VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ

Храмы

путешествие по святым местам

Церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия»

Вязьма

№ 50

Рождение шедевра

На деньги Романовых

Облик

Неповторимая

Судьбы

Основатель четырех монастырей

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

00050
9 772304 006774

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск №50, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 20.08.2013

Оглавление

ЭПОХА

Дела польские **3**

РОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА

Памятник XVII века **4**

ЧЕРЕЗ ВЕКА

За монастырской оградой **8**

СВЯТЫНИ

Новые приобретения **12**

ОБЛИК

Трехшатровый уникум **14**

ОКРЕСТНОСТИ

«Один из лучших и древнейших городов...» **20**

СУДЬБЫ

«Сохраняйте ангельский образ...» **24**

Питирим Тамбовский **27**

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

Гордость Вязьмы **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Fine Art/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5/6: (все) © Fine Art/EastNews; 7: (лев.) © Валерий Торопов/Фотобанк Лори, (прав.) © Вяземский во имя святого Иоанна Предтечи женский монастырь; 8: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (обе) © Fine Art/EastNews; 10: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11/12: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 13: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © Антон Батов; 20: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 21/22: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 23: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори; 25: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 26/27: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Parmenov Pavel/Фотобанк Лори; 29: © Карелин Д. А./Фотобанк Лори; 30: © Вяземский во имя святого Иоанна Предтечи женский монастырь; 31: (верх) © Антон Батов, (низ, обе) © Вяземский во имя святого Иоанна Предтечи женский монастырь.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Дела польские

В 1630—1650-е годы, когда Россия возвращала себе земли, утраченные во время Смуты, и становилась все сильнее, в Речи Посполитой происходили обратные процессы. Так, годы постройки Одигитриевской церкви в Вязьме, натерпевшейся горя от поляков, ознаменовались для Польши отказом короля от притязаний на московский трон и восстанием казаков, спровоцированным униженным положением православного населения Украины.

▲ *Портрет Владислава IV работы неизвестного голландского художника.*

В 1634 году польский король Владислав IV лишился титула великого князя Московского. Приобрел он его в 1610-м, когда боярское правительство принесло ему соответствующую присягу, опасаясь многочисленных отрядов Лжедмитрия II, вставших лагерем на южных подступах к Москве. Владиславу, тогда еще юному королевичу, выдвинули лишь одно условие — принять православие. Требование оказалось для него, сына фанатичного католика Сигизмунда III, неисполнимым. Православным он не стал, в Москву — венчаться на царство — не явился. Тем не менее Семибоярщина чеканила некоторое время от имени «Владислава Жигимонтовича» монету, а в Москву впустила без боя польский гарнизон.

▼ *Карта Польши по состоянию на 1630 год.*

В 1617 году, по результатам Деулинского перемирия, оказавшегося последним крупным успехом Польши в ее военно-соседских отношениях с Россией, Владислав сохранил за собой помянутый титул, однако, разумеется, никакого влияния на московские дела не имел. А в 1634 году, с подписанием Поляновского мирного договора, он окончательно отказался от каких-либо претензий на русский трон.

Век процветания Речи Посполитой меж тем неумолимо клонился к закату. Попытки Владислава укрепить королевскую власть и потеснить амбициозную шляхту оказались безуспешны. Страну раздирали религиозные противоречия. Еще при жизни короля, в 1637 году, Левобережную Украину охватило восстание Павлюка. К повстанцам присоединились почти все реестровые казачьи отряды. И хотя в 1638 году восстание было подавлено с феноменальной жестокостью (колья с насаженными на них трупами казаков тянулись вдоль дорог на многие километры), это лишь усилило антипольские настроения в среде казачества и крестьянства. Не за горами было восстание Богдана Хмельницкого. Но Владислав IV, скончавшийся в 1648 году, не узнал, чем оно закончилось.

События эпохи

1634 На реке Поляновке близ Вязьмы заключено Поляновское мирное соглашение между Россией и Польшей.

1635 В Предтечевом монастыре города Вязьмы начинается строительство трехшатровой церкви во имя Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия».

1636 В Китае основана династия Цин.

1637 Украина охвачена восстанием Павлюка. В свет выходит труд Рене Декарта «Рассуждение о методе».

1638 Строительство Одигитриевской церкви завершено. Коронный гетман Николай Потоцкий жестоко расправляется с участниками восстания Павлюка. В Японии подавлено крестьянское восстание в Симабаре. Так как большинство среди восставших составляли христиане, то сегунат объявил христианство на территории страны вне закона.

1639 Во Франции родился Жан Расин и умер Томмазо Кампанелла.

Памятник XVII века

◄ *Памятник прп. Герасиму Болдинскому, установленный в Иоанно-Предтеченском монастыре Вязьмы.*

Многострадальная Вязьма, испытавшая на себе все превратности Смутного времени, в 1630-е годы начала привыкать к мирной жизни и заново отстраиваться. Блестящим памятником этого периода является Одигитриевская церковь Предтечева монастыря, возведенная на пожертвования царя Михаила Федоровича и его дяди.

Появлению в Вязьме трехшатровой Одигитриевской церкви, являющейся ныне одним из самых известных памятников храмового зодчества, предшествовало основание здесь монастыря во имя Иоанна Предтечи. В конце 1535 года в окрестности Вязьмы пришел чернец Герасим, уроженец Переславля-Залесского, с учеником Симеоном. Место, избранное им для строительства кельи, на первый взгляд было не вполне удобно: неподалеку находился «притон» известных всей Вязьме буянов, предводительствуемых непутевым отпрыском боярского рода Телепневых. Как сказано в Житии преподобного Герасима, «на месте том бысть сход корчемником и зернщиком, и съезд разбойником, и душегубство велие, и убийство, и кровопролитие».

Терпением и кротостью старец усмирил дебоширов. За несколько лет вокруг его кельи выросло иноческое общежитие, и в 1542 году Герасим, испросив у царя Ивана Васильевича и митрополита Московского Макария благословенные грамоты, основал монастырь. Бразды правления в нем он передал Симеону, а сам удалился в излюбленную им Болдину обитель.

Деревянный монастырь

Первый храм монастыря был деревянный Предтечевский. Строительство его велось, вероятно, еще при преподобном Герасиме. А его ученик Симеон, управлявший монастырем около тридцати лет, возвел еще один — теплый Вознесенский. Естественно, тоже из дерева. У молодой обители был пока не тот «статус», чтобы обзаводиться каменными строениями. Хотя известно, что определенным вниманием со стороны сильных мира сего она пользовалась: в 1566 году ее посетил Иван Грозный, а в 1598-м — Борис Годунов, пожаловавший монахам 10 лавок в Вязьме, дом близ соборной церкви, рыбные ловли, пахотные и сенокосные угодья. Дары были богаты, но и монастырь в долгу перед обществом не остался: в голодный 1602 год он открыл свои житницы для окрестных жителей, а совсем ослабевших и убогих принял на полное иждивение.

Вскоре пришли бедствия, еще худшие, чем голод. Окрестности Вязьмы оказались одним из тех несчастных

Эскиз И. Е. Репина «Иван Грозный и Борис Годунов». Оба исторических деятеля, изображенных художником, принимали участие в судьбе Предтечева монастыря. При первом — и с его разрешения — он был основан. А второй пожаловал ему земельные угодья и рыбные ловли.

уголков страны, которые Смута буквально растоптала — копытами польской конницы. Несколько раз грабили интервенты и Предтечев монастырь. Особой жестокостью отличалось нападение отрядов гетманов Жолкевского и Хоткевича в августе 1612 года. Тогда враги не удовольствовались тем, что растащили остатки ризницы и подожгли все деревянные здания. Распаленные, быть может, недостатком добычи (все уже ограбили до них), они убили всех насельников обители.

Второе рождение

Восстанавливаться Иоанно-Предтеченский монастырь начал только после Деулинского перемирия, заключенного между Русским государством и Речью Посполитой в конце 1618 года. Возрождение принято связывать с посещением Вязьмы митрополитом Филаретом (Романовым), отцом царя Михаила Федоровича и будущим Патриархом.

В 1620-е годы положение обители оставалось, в сущности, незавидным. По Вяземским писцовым книгам 1627 года, в ней были «церковь Усекновения Главы Святого Прор. и Предтечи Крестителя Господня Иоанна, древяна шатровая», «церковь Вознесение Господне состроена 1624 года стоит без пения и обвалилась», а также «колокольница в столбех досчаная» и некоторые, очень нехитрые, хозяйственные постройки. Братии считалось «игумен Данило да четырнадцать человек».

Некоторые источники прибыли монастырь все-таки имел. Помимо земельных угодий, он располагал и «непосредственными» доходами. Согласно тем же Писцовым книгам, «государева жалованья идет в тот монастырь игумену с братиею 23 рубли денег на год, да хлеба 103 четверти с половиной ржи, и овса тож, а емлют государево денежное и хлебное жалованье по государевой жалованной грамоте...»

Романовским даянием

В 1635 году началось — и началось блестяще — каменное строительство

Битва при Клушине

Клушинская битва, произошедшая, по современному счету, всего в каких-нибудь пятидесяти километрах от вяземского Предтечева монастыря, — одна из горчайших страниц в горькой истории русской Смуты. Сражение началось ранним утром (еще до света) 24 июня 1610 года. 35-тысячное русское войско (не считая нескольких тысяч шведских, французских, немецких и английских наемников) стояло против семи тысяч гетмана Станислава Жолкевского. Дмитрий Шуйский и Якоб Делагарди, командовавшие русской армией, были совершенно уверены в победе, однако безынициативность Шуйского и предательство иностранных наемников привели к фактическому уничтожению русского войска. Остатки его позорно бежали, гонимые поляками. Шуйский, по существу, «счел дни» своего венценосного брата Василия: после такого поражения он, конечно, не мог долго усидеть на престоле. По большому счету, в тот момент Русское государство перестало существовать, и лишь милостью Божьей возродилось к жизни спустя несколько лет.

«Битва при Клушине». Картина работы Симона Богушовича.

Венчание на царство Михаила Федоровича. Работа неизвестного мастера. Именно при Михаиле Федоровиче началось возрождение Предтечевой обители. При нем же построили и Одигитриевскую церковь.

в Предтечевом монастыре: на пожертвования царя Михаила Федоровича и боярина Ивана Никитича Романова (1560-е — 1640) в 1635—1638 годах был возведен соборный храм в честь иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия», с приделами во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи (северный) и Симеона Богоприимца (южный). Приблизительно к этому же времени относится постройка двухэтажного каменного корпуса для братии.

Любопытно, что ктиторы Одигитриевской трехшатровой церкви находились между собой в сложных отношениях. Боярин Иван Никитич Романов по прозвищу «Каша» доводился родным дядей царю Михаилу Федоровичу. На Земском соборе 1613 года, созванном для избрания родоначальника новой правящей династии, он определенно высказался против кандидатуры Михаила, заявив, что тот «еще млад и не в полне разуме». Разумеется, этот отзыв сделался посредством доброжелателей известен Михаилу Федоровичу. И впоследствии Иван Никитич не пользовался его расположением, хотя и был окружен всеми внешними атрибутами почета.

О церкви же, строенной на средства Романовых, обыкновенно говорится, что ее поставили вместо сгоревшего Иоанно-Предеченского храма. Однако непонятно, когда именно прежний храм горел. Ясно, что по возрождении монастыря в 1619 году вся его территория представляла собой сплошное пепелище, но к 1627 году, как мы увидели из Писцовых книг, в нем уже имелся новый деревянный Предтеченский храм. Таким образом, пожар должен был иметь место уже в конце 1620-х — начале 1630-х годов.

Можно предположить, что церковь сгорела в 1634 году, когда Вязьму в ходе русско-польской войны 1632—1634 годов заняли войска польского короля Владислава. Но точных сведений об этом нам найти не удалось.

В контексте истории

Бурная строительная деятельность в захудалом монастыре, покровительствуемая из Москвы, явилась следствием стремления государя (а верней — обоих государей, ибо Патриарх Филарет тоже именовался «великим государем», и ни одно политическое решение не проходило мимо него) возможно скорее отстро-

Симеон Богоприимец

Южный придел Одигитриевской церкви освящен во имя святого Симеона, называемого «Богоприимцем». По свидетельству апостола Луки, то был «муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем». Старец сей получил обещание от Бога, что «не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня». В тот день, когда Дева Мария и праведный Иосиф принесли в Иерусалимский храм Сына, «чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу», Симеон, по внушению Святого Духа, тоже был там и узнал в сорокадневном Младенце Христа. Он взял Его на руки и произнес слова, которые вот уже много веков на вечерне воспевает Церковь: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром; яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля». Не менее известные слова он обратил к Богоматери: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец».

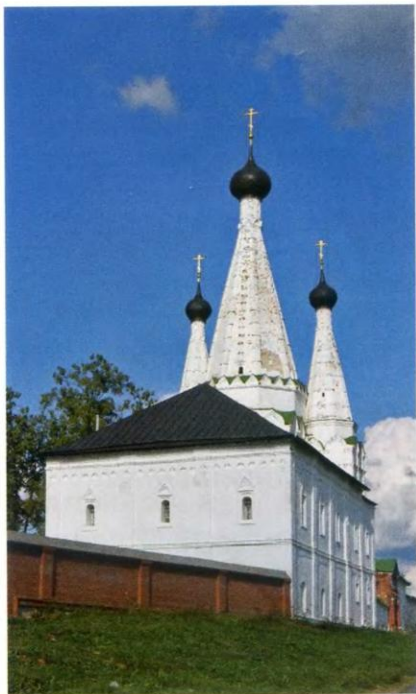

Симеон Богоприимец. Икона, созданная неизвестным русским мастером на рубеже XVIII—XIX веков.

Со страниц канонических текстов праведный Симеон после этого знаменательного события (а читатель, должно быть, уже догадался, что ныне мы празднуем его как Сретение — встречу Бога с человеком, который давно ждал Его) сходит. Апокрифическая традиция предлагает считать, что вскоре после Сретения он умер, прожив около трехсот шестидесяти лет.

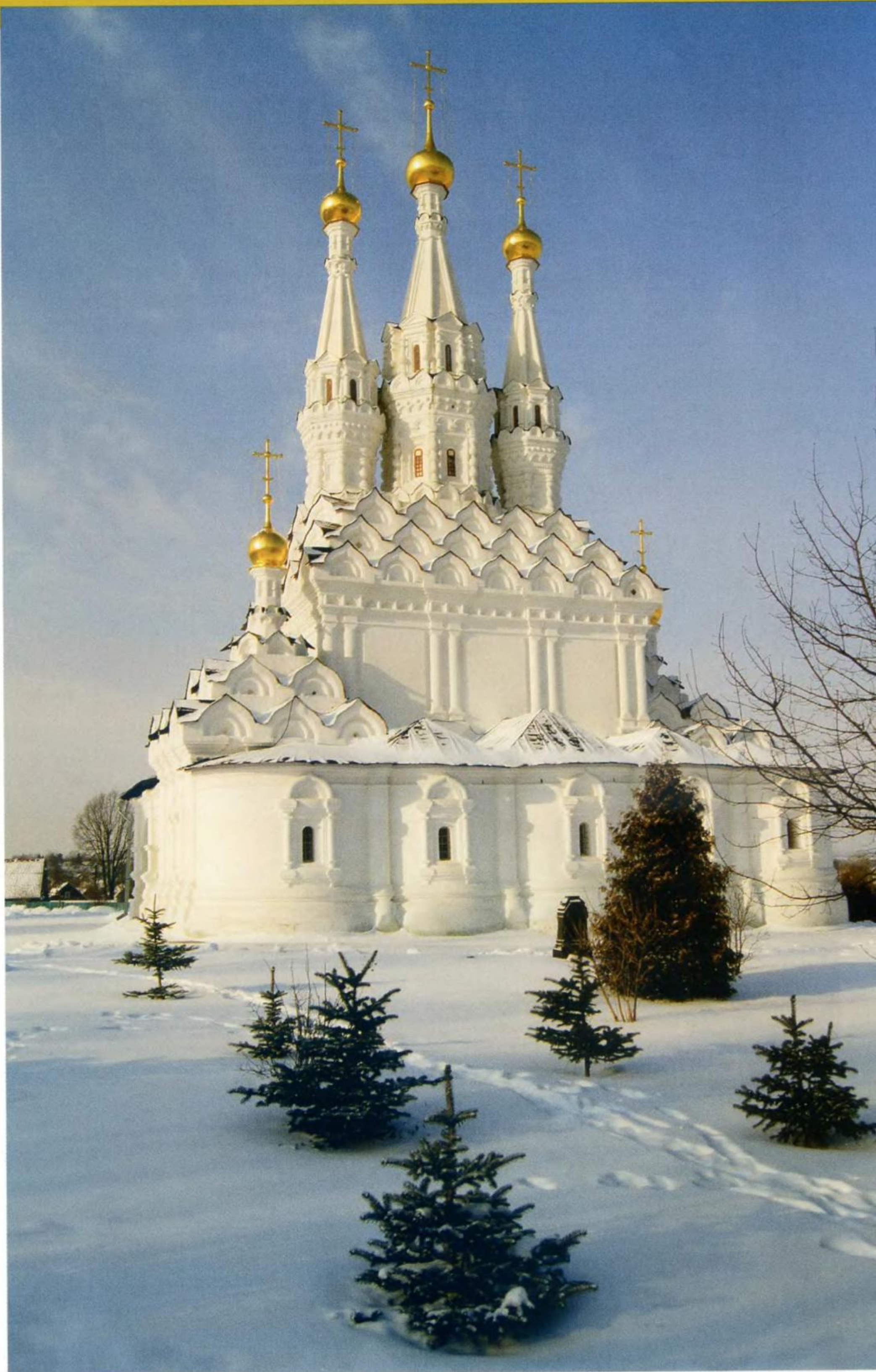
ить разоренную войнами Вязьму и окончательно «усвоить» ее Московскому государству.

Надо помнить, что к началу второй трети XVII века Вязьма, которую мы теперь воспринимаем чуть ли не как подмосковный город и, во всяком случае, «глубокий тыл», все

▲ *Успенская «Дивная» церковь в Угличе — старшая сестра вяземской Одигитриевской.*

еще считалась «новоприобретенной». С 1403 по 1493 год она находилась под властью Литвы, затем вплоть до начала Смутного времени была передовой крепостью Москвы (причем в 1507 году ее захватили и сожгли литовцы). А в Смутное время через Вязьму не хаживал только ленивый. Она переходила из рук в руки, занимаемая то сторонниками Шуйского, то отрядами самозванцев, то поляками. В 1614 году русские отняли Вязьму у поляков; в октябре 1617 года польский королевич (и несостоявшийся московский государь) Владислав опять захватил ее, и более года, вплоть до декабря 1618 года, она формально принадлежала Речи Посполитой. В апреле 1634 года Владислав опять взял Вязьму, но теперь уж ненадолго. В мае 1634 года неподалеку от Вязьмы Россия и Речь Посполитая заключили так называемый Поляновский договор, по которому город отошел к русским.

▲ *Трехшатровая церковь Одигитрии.*

Подобная ситуация не способствовала развитию Вязьмы. Если в 1594 году здесь насчитывалось около пятисот домов, то через двадцать один год из них осталось чуть более ста. И естественным выглядит стремление Михаила Федоровича восстановить, укрепить и — украсить город. Лучшими укреплениями на Руси всегда признавались монастыри. А лучшими украшениями — храмы.

За монастырской оградой

С Иоанно-Предтеченским монастырем Одигитриевская церковь прошла путь в без малого четыре столетия, пережив и годы довольства, и разорение 1812 года, и немецкую оккупацию, и десятилетия большевистского плена.

Надвратный Вознесенский храм, построенный в Предтечевом монастыре в середине XVII века.

Возведением Одигитриевской церкви в Предтечевом монастыре начался сравнительно благополучный период его истории. На протяжении второй половины XVII века росло благосостояние обители, она обстраивалась каменными зданиями и обрастала земельными угодьями.

В 1650 году появилась надвратная Вознесенская церковь с трапезной, и, таким образом, имея две каменные церкви и кельи, монастырь уже мог с достоинством встретить даже самых высоких гостей. А высокие гости в середине столетия зачастили в Вязьму. Дважды, в 1654

и 1656 годах, Предтечев монастырь посещал царь Алексей Михайлович. В 1656 году в нем побывал и Патриарх Никон. Известно, что «12 ноября Патриарх ходил в Ивановский монастырь панихиды петь по боярине по Никите Ивановиче Романове (разумеется, в Одигитриевской церкви, которая была строена частью на вклад Никиты Ивановича. — *Прим. ред.*). На другой день Патриарх служил обедню и кормил братию. После обеда братии пожаловал милостыню: попам по 5 алтын, двум дьяконам по 4 алтына, да рядовой братии 20 человекам по гривне человеку, а дорогою от обедни роздано нищим милостыни 10 алтын 2 деньги» (А. Н. Жизневский. Поход Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского, всея Великия, Белыя и Малыя России в 1656 г. в Тверь, Вязьму и Иверский монастырь (1889)).

Благополучные века

«Великих Государей» Предтечев монастырь встречал уже в качестве архимандритии (с 1650 года); с 1665 года он имел подворье в Москве на улице Покровке в приходе церкви Космы и Дамиана. К 1700 году обитель владела 116 крестьянскими дворами, а в 1730-е годы получила также Подмонастырскую слободу, села Зилово, Андреевское, Воскресенское и Федоровское в Вяземском уезде, а также село Болдино в Звенигородском уезде. Общая численность новых «подданных» монастыря составила почти две с половиной тысячи человек. Кроме того, ему принадлежали четыре мельницы на реках Вязьма и Днепр. В 1745 году в монастыре появились еще два каменных корпуса — настоятельский и братский, а в 1750—1755 годах — храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» с приделом во имя святителя Николая.

Интересно, что численность братии в XVIII веке, вопреки общероссийской тенденции, в Предтечевой обители не снижалась, а даже несколько возрастала. Если в 1752 году здесь жили, помимо архимандрита, 8 иеромонахов, 3 иеродиакона и 11 монахов, то в 1758 году — уже 14 иеромонахов, 4 иеродиакона и 6 монахов. Связано это было, вероятно, с принятием монастырем на себя побочной — образовательной — функции: с 1739 по 1744 год в нем располагалась Крутицкая духовная семинария, а с 1744 года — Вяземское духовное училище. Кстати, выпускником его впоследствии был Макарий (Глухарев; 1792—1847), самоотверженный миссионер, просветитель коренных народов Алтая. Нравы и педагогические приемы, принятые в этом учебном заведении, были в полном смысле бурсацкие, о чем имеется свидетельство самого архимандрита Макария. «Как-то один раз, — вспоминал он, — урок был задан большой, и я не мог его выучить; учитель, узнав о том, сказал мне: послушай, если ты опять не выучишь урока, я спорю тебе всю кожу от шеи до пят. Как ребенок, я принял эту угрозу буквально и, возвращаясь домой, плакал всю дорогу. Это было зимой — я простудился, заболел и, проболев полгода, чуть не умер.

▲ *Портрет Патриарха Никона работы неизвестного мастера. В 1656 году Патриарх молился в Одигитриевском храме об упокоении души Ивана Никитича Романова.*

Вязьма в 1812 году

Жители г. Вязьмы раздали все запасы, какие только были в городе, русским солдатам, а затем, при выходе русских из города, зажгли его. Вследствие сильного пожара неприятель принужден был идти в обход, а отсталые солдаты принялись за грабеж в Вязьме. В это время прибыл Наполеон и сделал распоряжение о прекращении пожара и грабежа.

Из г. Вязьмы еще ранее были вывезены все раненые и препровождены в г. Москву; успели также увезти 100 аршин холста, пожертвованного одним купцом, и 70 пудов разных медикаментов из вольной аптеки. Вяземский виноторговец-откупщик спрятал наличное вино на 20 тысяч рублей, но французы с занятием города обнаружили вино и воспользовались им, вследствие чего Вязьму прозвали «городом шнапса», т. е. вина.

Смоленск и его губерния в 1812 году. Сост. В. И. Грачев (1912)

Вязьма в августе 1812 года на немецкой гравюре 1820-х годов.

Третьему каменному храму Иоанно-Предтеченского монастыря не посчастливилось. В 1812 году он сильно обгорел и почти до середины столетия стоял в руинах. А в 1946 году его разрушили как «не представляющий ценности».

С тех пор грудь и голос стали у меня слабы».

«Разграблен, разорен и опустошен...»

По реформе 1764 года Иоанно-Предтеченский монастырь, отнесенный к Смоленской епархии, был причислен ко 2-му классу. Опись 1774 года показала в нем, помимо собственно Одигитриевской, Вознесенской и Знаменско-Никольской церквей, каменный дом настоятеля, братский корпус на двенадцать келий, казначейскую палату, иконописную мастерскую и множество добротных хозяйственных построек.

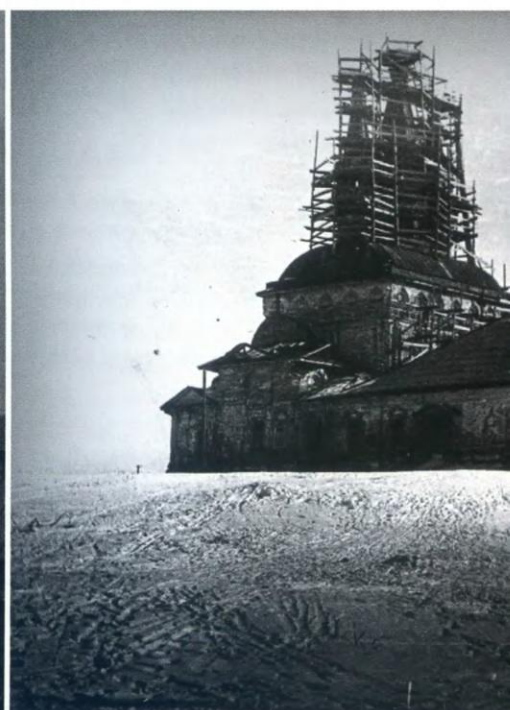
И все так бы и шло — благополучно и сравнительно тихо-мирно (если не считать ежеденной порки воспитанников духовного училища и редких конфликтов братии со священноначалием), когда б не Отечественная война. Двести лет минуло с событий Смуты, и Смоленщине вновь пришлось пережить все ужасы «тотальной войны».

С приближением французов многие жители Вязьмы покинули город. С ними ушли и монахи Иоанно-Предтеченского монастыря. В обители остались только престарелый иеромонах Иоасаф и послушник Иона. По рассказам вяземских старожилов, записанным Е. Н. Клетновой и опубликованным в книге «Отзвуки отечественной войны в преданьях и сказаньях Вяземского уезда» (1911), Иоасаф был случайно убит «при бомбардировке Вязьмы» и погребен французскими гренадерами, причем последние, «желая отдать особую почесть праху старца, не придумали ничего лучшего как перевернуть свои головные уборы задом наперед, когда опускали в могилу его тело».

Почтительность наполеоновских войск к Церкви этим и ограничилась.

Предтечев монастырь на дореволюционной фотографии. Видна переиначенная кровля Одигитриевской церкви, которую она получила в ходе ремонта 1830-х годов.

После войны.

Храмы Вязьмы пережили нашествие двунадесяти языков с тяжелейшими потерями. Не стала исключением и Предтечева обитель. По свидетельству издания «Смоленск и его губерния в 1812 году» (1912), «Свято-Предтеченский мужской монастырь был совершенно разграблен, разорен и опустошен. От зданий церковных и монастырских остались лишь обгорелые стены. Богатые оклады на иконах, утварь и ризница, царские грамоты и библиотека со всеми книгами и документами частью сгорели, частью были расхищены. Многие драгоценности монастыря, большое количество серебра и золота, спрятанные в соборной монастырской церкви (т. е. в Одигитриевской. — *Прим. ред.*) в некоторых местах, отысканы и унесены; немногое из спрятанного уцелело».

«За контрреволюционную деятельность...»

С января 1918 года в Иоанно-Предтеченском монастыре жил на покое епископ Макарий (Гневушев; 1858—1918), занимавший до мая 1917 года Орловскую кафедру. Большевистские власти были чрезвычайно недовольны «вселением» владыки Макария, известного своими монархическими убеждениями, в вяземский монастырь, однако прихожане монастыря полюбили опального епископа за его яркие проповеди и простоту в общении. Когда в середине августа власти решили выселить епископа Макария (с 30 июля 1918 года он, по решению Патриарха Тихона и Священного Синода, возглавил Вяземское викариатство) из настоятельского корпуса, вязьмичи вступились за него. На их прошении в квартирную комиссию, снабженном 81 подписью (о, прекраснодушное бесстрашие!), сохранилась резолюция: «Произвести обыск у главных воротил: Волкова, Бурышева, Катырина, Анисимовой (подчеркнуто). Кроме этого необходимо всех лиц мужского пола, фамилии жен которых собраны на листе, немедленно отправить на разработку леса».

Священномученик Макарий (Гневушев).

В ночь на 23 августа владыку Макария арестовали по обвинению в организации белогвардейского восстания. Все время, что он находился под следствием, горожане пытались «отстоять» его, обивая пороги комиссарских приемных. Тем не менее 4 сентября его приговорили к расстрелу за «контрреволюционную и антисоветскую деятельность». Приговор был приведен в исполнение в самое короткое время, но не вполне ясно, когда именно и где это произошло. По одним сведениям, епископа расстреляли на окраине Смоленска, по другим — в Катынском лесу.

«Усердием доброхотных дателей...»

Таким образом, вернувшаяся в монастырь по окончании войны братия оказалась, как и двести лет назад, на пепелище. Нужно было заново обустраивать жизнь. Первой «исправили» теплую Вознесенскую церковь. Одигитриевский храм стоял в развалинах до 1832 года, когда, наконец, архимандрит Вениамин (Кетлеров), заручившись «помощью и усердием доброхотных дателей», приступил к его ремонту.

Ремонт не обошелся без переделок, приведших к искажению облика церкви. С запада к ней пристроили прямоугольную в плане трапезную, перекрытую четырехскатной кровлей, а над приделами и алтарными апсидами появились ампирные фронтоны. В 1837 году перестроенный Одигитриевский храм заново освятили.

Еще дольше стоял без ремонта Знаменско-Никольский храм. В 1845—1848 годах его «переложили с самого фундамента», а освятили в 1849-м.

Нецелевое использование

Знаменский храм, кстати, стал единственным из храмов обители, не пережившим советской эпохи. Но и Одигитриевской церкви пришлось нелегко. В 1929 году власти расторгли договор с верующими на пользование храмами «бывшего монастыря», и на его территории разместилась спичечная фабрика, а после освобождения Вязьмы от фашистской оккупации — пивоваренный завод. В уникальном трехшатровом храме Смоленской иконы Божией Матери расположился в 1946 году Вяземский архив. Такое использование церкви, учитывая тогдашние реалии, нельзя назвать вопиющим, но беда в том, что к середине 1940-х она уже находилась в очень сложном состоянии, «убитая» столько же бедствиями войны, сколько безалаберной эксплуатацией советских хозяйственников.

Научную реставрацию Одигитриевского храма произвели только в 1970—1980-е годы, причем реставраторам очень помогли материалы исследований, проведенных П. Д. Барановским в Предтечевом монастыре еще в 1912 году.

Новые приобретения

Предтечев монастырь, пережив несколько разорений, не сохранил ни древних икон, ни каких-либо иных реликвий. Все святыни, которые находятся здесь сейчас, суть приобретения новейшего времени.

Посвящение соборного храма монастыря говорит о том, что наиболее почитаемой его святыней должна была являться Смоленская икона Божией Матери («Одигитрия Смоленская»). Такой святыней — выступающей из ряда прочих — мог бы стать образ, принесенный в монастырь его основателем, прп. Герасимом Болдинским. Но, хотя на большинстве монастырских икон преподобный изображен со Смоленским образом в руках, никаких сведений — даже в виде преданий — о том, что именно Герасим принес икону Божией Матери в Вязьму, не существует. Конечно, надо иметь в виду, что Вязьма прошла нелегкий исторический путь, главными вехами на котором были разорения и пожары, так что древние документы могли сгинуть, а предания — затеряться. Но ведь и первый монастырский храм был не Одигитриевским, а Предтеченским! Что косвенно указывает на отсутствие Смоленской иконы Божией Матери в монастыре в первоначальный период его истории.

«Икона местная Пречистыя Богородицы Одигитрии...»

А вот после первого восстановления Предтечевой обители (конец 1610-х годов) мы уже обретаем в ней Одигитрию. И даже не одну. В Вяземских писцовых книгах 1627 года читаем: «В церкви Иоанна Предтечи... икона местная Пречистыя Богородицы Одигитрии на золоте... В приделе Андрея Превозванного... икона местная Пречистыя Богородицы Одигитрии на золоте... Церковь теплая Вознесение Господне древяна клецки ветха, и в церкви... икона местная Пречистыя Богородицы Одигитрии на красках...»

Расположение икон — в местном ряду иконостаса — указывает на их сугубое почитание в монастыре (и вообще в Вязьме). То есть, как видим, Вязьма в описываемый период

► *Смоленская икона Божией Матери на южном фасаде Одигитриевского храма.*

▲ *Слева направо: икона Божией Матери «Скоропослушница», ковчег с частицами мощей Оптинских святых, ковчег с частицей мощей прп. Герасима Болдинского, ковчег с частицей мощей свт. Питирима Тамбовского. Все святыни находятся в трапезной Одигитриевской церкви.*

«идеологически» причисляла себя к Смоленщине, хотя сам Смоленск и находился в 1611—1654 годах под властью Речи Посполитой. И, возможно, возведение Одигитриевского храма стало выражением упования на возвращение Смоленска в лоно Русского государства и Православной Церкви (положение православных верующих в польском Смоленске было крайне униженным, а многие древние храмы города превратились в костелы). Не является случайным, как нам кажется, и такое совпадение: в 1634 году, предшествовавшем гóду закладки Одигитриевской церкви, Россия предприняла попытку отвоевать Смоленск. В тот раз осада города оказалась безуспешной, но своих надежд московиты не оставили, и спустя двадцать лет поход русской армии на Смоленск увенчался победой. Теперь уже навсегда он стал частью России.

Известно, что Смоленская икона Божией Матери почиталась в Вязьме и позднее. Вплоть до революции в день, когда совершается празднование в ее честь (28 июля по старому стилю), из вяземского Троицкого собора в Предтечев монастырь совершались крестные ходы — «при безчисленном стечении народа из города и окрестностей».

«Мощи найдутся»

Среди святынь Иоанно-Предтеченского монастыря, присутствующих здесь сегодня, следует отметить икону Божией Матери «Скоропослушница» (список XIX века), ковчег с частицами мощей Оптинских старцев и два других ковчега-мощевика — с частицами мощей свт. Питирима Тамбовского и прп. Герасима Болдинского. «Целые» мощи основателя вяземского монастыря находятся в Герасимо-Болдинской обители, и с их обретением связана почти детективная история.

До революции мощи прп. Герасима не были обретены и находились под спудом. В 1921 году, когда кампания по вскрытию и ликвидации мощей достигла апогея, большевикам «для разоблачений» уже не хватало мощей, лежавших в раках. Специальная комиссия нарочно приехала в Болдин монастырь, чтобы выкопать гроб прп. Герасима. И — выкопала. Некий гроб, находившийся под полом южного придела соборного храма на глубине около метра. Комиссия этим удовольствовалась, но монахи-то понимали (хотя и благоразумно молчали): гроб — не тот. Не могло захоронение XVI века находиться в метре от уровня пола, который по крайней мере один раз перекладывали и поднимали на 85 сантиметров.

В 1990-е годы монастырь начал возрождаться. Его бессменный настоятель архимандрит Антоний (Мезенцев) рассказывает: «С первого дня я почувствовал, что преподобный Герасим здесь. Было такое ощущение, что он помогает. Все говорили: „Где мощи? Где преподобный?“ — „Придет время, и, если Господу будет угодно, мощи найдутся“».

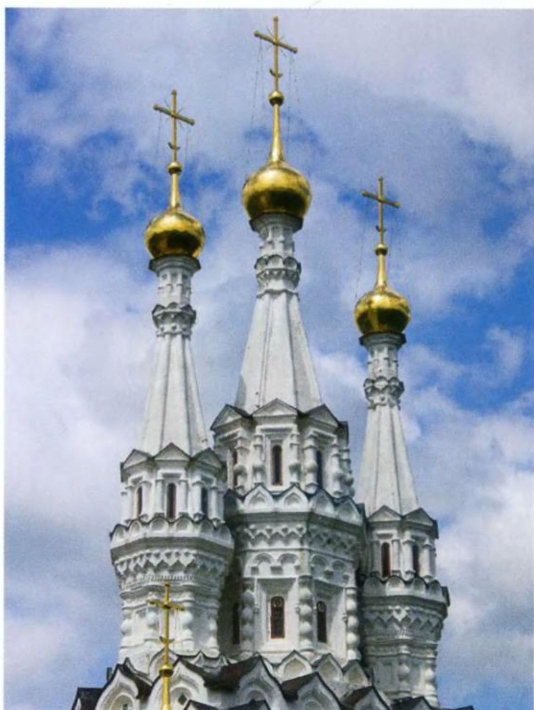
И мощи нашлись. Когда братия стала разбирать руины взорванного в 1940-е годы Троицкого собора, обнаружилось, что при его закладке в конце XVI века на месте возведения южного придела (т. е. там, где в 1554 году погребли прп. Герасима) пришлось досыпать грунт, потому что здесь был пологий склон холма, спускавшийся к речке Болдинке. Это открытие подтвердило, что мощи преподобного все еще находятся в земле, и находятся довольно глубоко. 17 июля 2001 года специалисты Музеев Московского Кремля с глубины в три метра подняли гроб с останками прп. Герасима (проведенная экспертиза подтвердила их принадлежность). Теперь мощи пребывают в заново отстроенном Троицком соборе Герасимо-Болдинского монастыря.

▼ *Мощи прп. Герасима в Троицком соборе Герасимо-Болдинского монастыря.*

Трехшатровый уникум

Снаружи

Три шатра Одигитриевского храма.

Соборный храм Иоанно-Предтеченского монастыря уникален как минимум в двух отношениях. Во-первых (и это самое очевидное) он является одним из редчайших образцов трехшатровых храмов. Дошедшие до наших дней трехшатровые церкви можно пересчитать по пальцам одной руки. Это собственно Одигитриевская, Успенская «Дивная» в Угличе, Рождества Богородицы в Путинках (ее четверик завершен тремя шатрами) и Владимирской иконы Божией Матери на Божедомке в Ярославле. В 2007 году из этого списка, к сожалению, выбыл Троицкий храм Александровой пустыни, что под Рыбинском. Его шатры обрушились.

Во-вторых, Одигитриевская церковь принадлежит к самым ранним памятникам русского узорочья (если довериться общепринятой датировке, которая, по мнению некоторых исследователей, небесспорна). Эталоном этого стиля традиционно считается храм Троицы в Никитниках; его декоративное оформление во многом схоже с оформлением Одигитриевской церкви. Он начал строиться в 1628 году, но закончен был значительно позже вяземского — в 1650-е годы. Другой образцовый представитель русского узорочья — храм Рождества Богородицы в Путинках. Он построен в 1649—1652 годах, незадолго до того как Патриарх Никон «отменил» шатровые церкви.

Возвращаясь к трехшатровому завершению Одигитриевского храма, отметим, что подобные решения верха церковных зданий связаны с планировочными изменениями четверика, происходившими в первой половине XVII века. В этот период распространились бесстолпные, вытянутые по оси север — юг храмы. «Вытягивание» сообщало камерность храмовому пространству, приближало молящихся к иконостасу.

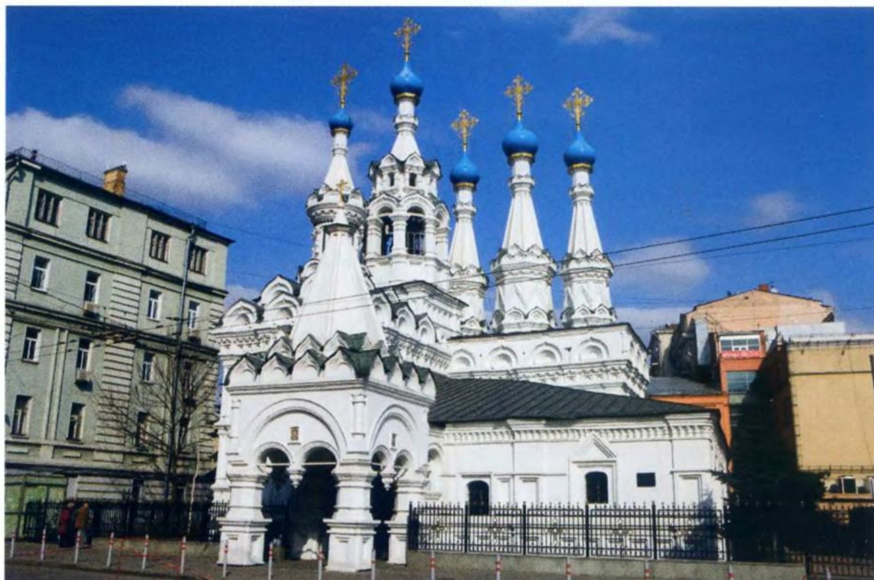

Церковь Троицы в Никитниках, близкая по декору к Одигитриевской церкви.

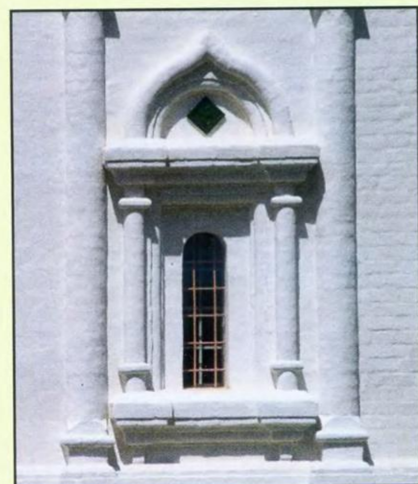
Интересно отметить, что в XIX веке такая «интимность» уже казалась излишней и к основному объему Одигитриевского храма пристроили трапезную часть, где и находилось во время службы большинство богомольцев.

Вытянутый четверик более уместно увенчать не одной главой или традиционным пятиглавием, а главами, поставленными в ряд. Их могло быть две. Могло быть, как видим, и три. Более того, в среде реставраторов существуют предположения, что приделы Одигитриевской церкви также венчали изначально не маленькие главки, как теперь, а именно шатры. И, таким образом, она была пятишатровой.

Храм Рождества Богородицы в Путинках.

Обзорная площадка

Шатры

Грани шатров подчеркнуты так называемыми гуртами (валиками). Также в арсенале декоративных средств, которые использовали зодчие при оформлении шатров, — цепочки из дынек и маленькие кокошники.

Наличники

Четверик храма, приделы и апсиды оформлены однотипными наличниками. Их верхняя часть перекликается очертаниями с кокошниками, внося тем самым гармонизирующее начало в дробную систему храмового декора. Обратите внимание также на поливную изразцовую плитку. Такие плитки украшают и кокошники, и наличники.

Горки кокошников

Историк архитектуры М. В. Вдовиченко так описывает горки кокошников Одигитриевского храма (наиболее заметную — после шатров — его особенность): «Трехрядная горка некрупных килевидных кокошников „в перебежку“ дополняется венцами еще более мелких кокошников в основании трех восьмигранных барабанов. Сами горки повторяются в завершении обоих приделов, где их венчают миниатюрные глухие главки на тонких барабанчиках».

Апсиды

Пять апсид приделов и основного четверика выстроились в один ряд, причем придельные апсиды отличаются от апсид четверика лишь более уплощенными кровлями. Апсиды, кстати, декорированы довольно скромно (в контексте данного памятника). Полуколонны, горизонтальные валики и наличники с килевидными навершиями — вот, в сущности, и все.

православные
Храмы
путешествие по святым местам
Церковь в честь
Смоленской иконы
Божией Матери,
именуемой
«Одигитрия»
Вязьма

Внутри

► *Центральный световой шатер — особенность устройства Одигитриевской церкви.*

◄ *Арочный проем связывает трапезную с основным четвериком.*

СУЩЕСТВЕННОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ интерьера Одигитриевской церкви является центральный световой шатер. Как отмечает уже цитированная нами М. В. Вдовиченко, «среди трехшатровых памятников XVII в. средняя световая глава больше нигде не встречается, да и среди пятиглавых и трехглавых посадских церквей такое решение — редкость».

Позволим себе небольшое замечание. Действительно, к настоящему времени не сохранилось трехшатровых памятников указанного периода со световой главой. Но вот относительно Успенской «Дивной» церкви угличского Алексеевского монастыря, построенной в 1628 году, можно с большой долей уверенности предположить, что ее центральный шатер как раз был световым. Сотрудник Угличского историко-художественного музея В. В. Денисов сообщает: «Главный шатер, отделенный в настоящее время сводом от внутреннего пространства церкви, по своим размерам и конструкции не может считаться декоративным завершением. Первоначально, вероятно, он был открытым изнутри и имел функциональное значение». Так что абсолютную «единственность» светового шатра вяземского храма мы утверждать не возьмемся.

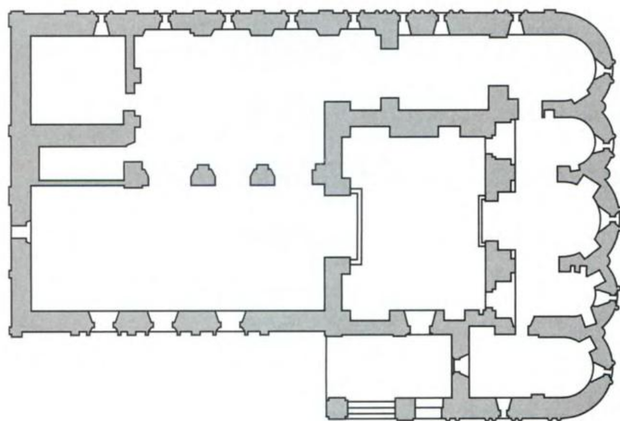
Вообще, интерьер Одигитриевской церкви не производит того впечатления, которого ждешь при взгляде на нее снаружи. Четверик, представляющий собой в плане почти квадрат, затеснен, «задвинут» трапезной, связанной с ним низким арочным проемом. Трапезная, в свою очередь, также кажется тесной, будучи разделена на две части. Помещения трапезной перекрыты коробовыми сводами с лотками. Вход в придел Симеона Богоприимца (он еще не освящен после реставрации) — с улицы. В Предтечевский придел можно попасть через трапезную.

От старинного внутреннего убранства храма не осталось ровным счетом ничего. Убранство XVII века погибло в 1812 году, а интерьеры XIX столетия не пережили богоборческой эпохи. Первое изъятие икон и утвари из Одигитриевской церкви произошло, как нетрудно догадаться, в 1922 году, под предлогом помощи голодающим, а окончательному разграблению она подверглась после 1929 года, когда решением исполкома горсовета здания монастыря были окончательно отчуждены от верующих и переданы под устройство спичечной фабрики.

▼ *Трапезная и двери в Иоанно-Предтеченский придел.*

Структура храма

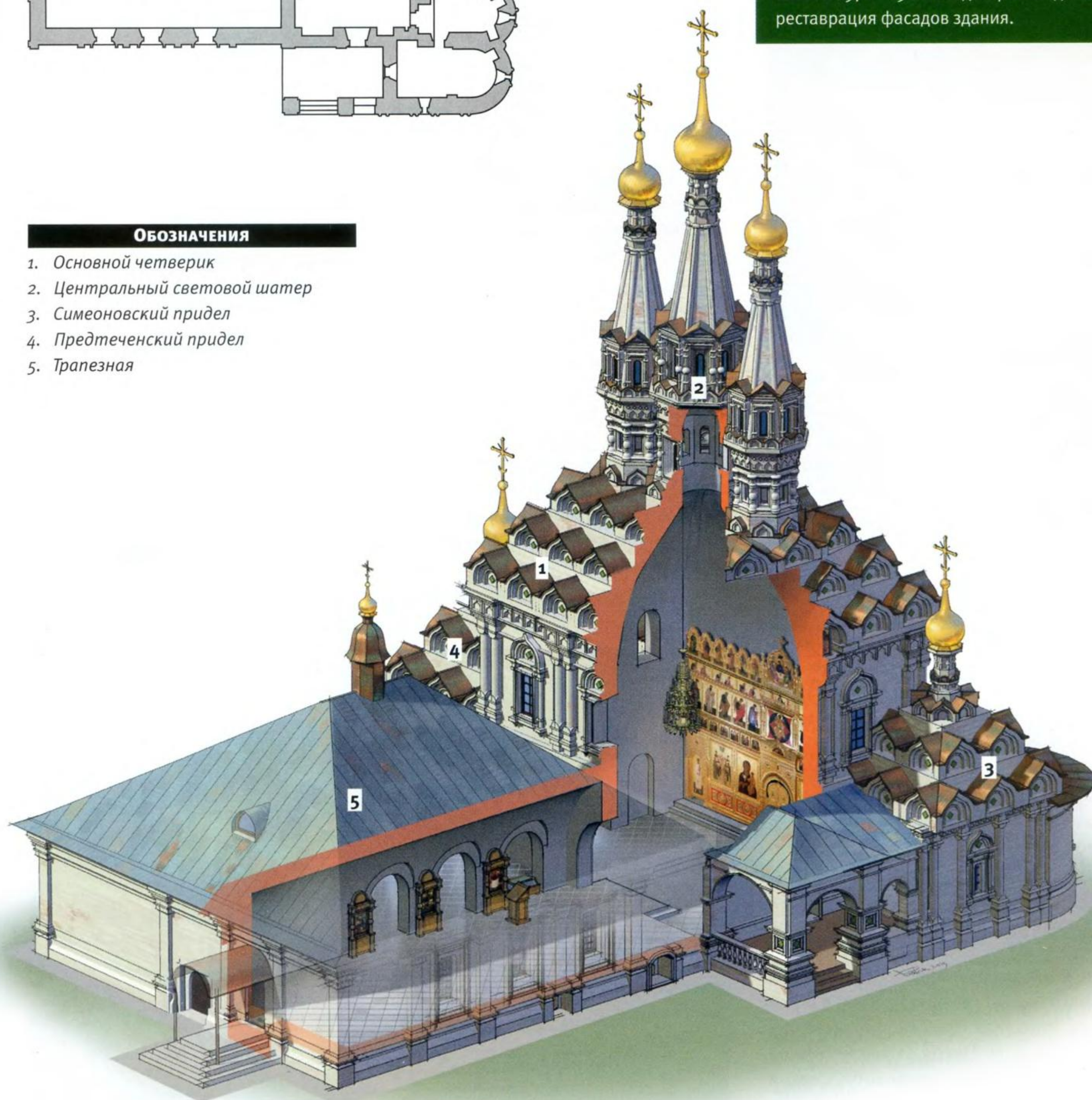

Цифры и факты

Общепринятой является точка зрения, согласно которой Одигитриевская церковь была построена в 1635—1638 годах. Иногда высказывается мнение, что храм возвели позже, в 1650-е годы. Это несколько меняет наши представления о его месте в истории развития русского узорочья (хотя не умаляет его значения). В 1830-е годы, в процессе ремонта, к Одигитриевской церкви пристроили трапезную, фасады получили ампирные фронтоны, горка кокошников под шатрами была скрыта кровлей. В 1912 году исследованием храма занимался П. Д. Барановский. В 1970—1980-е годы произведена научная реставрация фасадов здания.

Обозначения

1. *Основной четверик*
2. *Центральный световой шатер*
3. *Симеоновский придел*
4. *Предтеченский придел*
5. *Трапезная*

«Один из лучших и древ

Островки градостроительной старины в Вязьме немногочисленны, что объясняется весьма уважительными причинами. Как все города, лежащие к западу от Москвы, Вязьма вышла из последней войны с огромными потерями.

◄ Современный вид Троицкого собора.

Троицкий собор

Существующий каменный соборный храм выстроен на левом берегу реки Вязьмы в 1674—1676 годах на средства царя Алексея Михайловича. Но деревянный собор на этом месте существовал издавна. Первое упоминание о нем относится к 1015 году.

На протяжении нескольких столетий вяземский собор (не раз горевший и перестраивавшийся) был посвящен святителю Николаю. В Писцовых книгах 1627 года читаем: «В городе ж церковь соборная ружная (кстати, денежная руга была установлена вместо хлебной именно в 1627 году. — *Прим. ред.*) Николы Чудотворца, древяна клецки, а в ней два придела. Придел: Московских чудотворцев Петра, Алексия, Ионы, да другой придел: преподобн. Сергия Радонежскаго Чудотворца».

В 1635 году повелением царя Михаила Федоровича соборный храм был отстроен заново и переосвящен во имя Святой Троицы, так как именно в Троицын день под Вязьмой был заключен Поляновский мирный договор.

В 1650-е годы собор неоднократно посещали царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон. В уже цитированном нами «Походе Великого Государя...» находим, например, такие подробности: «В Вязьму Патриарх прибыл 5 ноября (1656 года. — *Прим. ред.*) и в тот же день ходил к обедне в соборную церковь, а оттуда заходил в тюрьмы. На другой день Патриарх ходил в собор к обедне „петь молебен о государевом многолетнем здравии" по поводу приезда от государя с вестью спальника, князя Ромодановского».

Как уже говорилось, каменный собор во имя Живоначальной Троицы выстроен на средства Алексея Михайловича. Но впоследствии государи мало заботились о нем, и в XVIII веке «средства собора так были скудны, что недели по две не было богослужения» (см. «Историко-статистическое описание Смоленской епархии» (1864)). В довершение ко всему, в 1812 году французы выжгли его изнутри и устроили в нем склад соли.

▼ Троицкий собор на дореволюционной открытке.

нейших городов...»

К середине XIX века положение собора несколько поправилось, когда попечение о нем приняло на себя вяземское купечество. Были отремонтированы приделы, построена колокольня.

В 1929 году новые власти собор закрыли, но с конца 1941 года богослужения в нем возобновились.

Аркадиевский монастырь

Рядом с соборным комплексом находятся разрозненные остатки строений Аркадиевского монастыря, основанного, по преданию, на месте молитвенных подвигов прп. Аркадия Вяземского и Новоторжского († ок. 1077). В 1594 году здесь построили деревянный храм во имя Спаса Всемилостивого с приделом прп. Аркадия, а рядом с ним — церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери. В Смутное время оба храма были разорены и до 1660 года «стояли без пения». Затем

▲ *Спасская башня сильно пострадала в 1943 году. Реставрация производилась в 1974—1980 годах.*

в руинах затеплилась жизнь. Здания благоустроили, а вокруг них собралась монашеская община. Однако что-то не задалось: в начале XVIII века монастыря уже не существовало, а в середине XVIII века Аркадьевский храм (так в обиходе называли вязьмичи церковь Всемилостивого Спаса) показан вовсе «бесприходным».

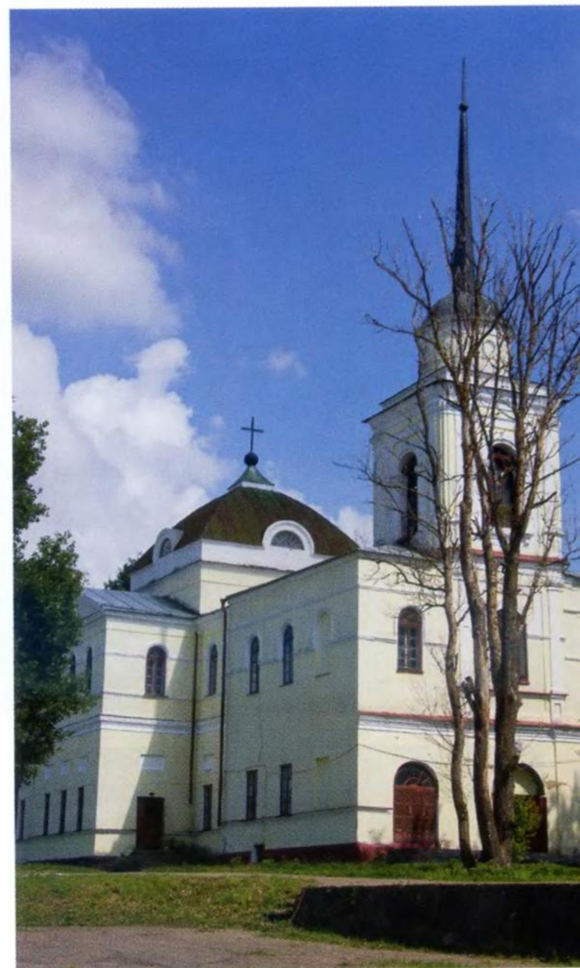
В 1780 году вокруг храма сложилось женское иноческое общежитие.

▲ *Памятник героям 1812 года, установленный на территории монастыря к столетию Отечественной войны.*

На новое место пришлось перейти сестрам упраздненной Ильинской обители. Они устроили здесь каменную богадельню, обнесли территорию оградой и занялись печением просфор и заготовлением свечей для всех городских церквей. В 1783 году был выстроен в камне храм Всемилостивого Спаса с приделом прп. Аркадия (сейчас в нем находится городская библиотека).

После разорения 1812 года сестры вынуждены были собирать подаяние на восстановление зданий. Дело шло довольно успешно, но положение общины оставалось шатким. Спасский храм был приписан к Троицкому собору, своего священника не имел. В 1823 году начальница общины просила епископа Смоленского Иосифа (Величковского; 1773—1851) рукоположить к ним особого священника. Владыка отказал. Только в 1832 году дело о преобразовании общины в женский монастырь получило благополучное разрешение. Примерно в это же время монастырю для хозяйственных нужд была передана

▲ *Бывший Спасский храм, а ныне — Вяземская городская библиотека.*

единственная сохранившаяся башня вяземской крепости, ныне известная как Спасская башня. Игуменья предполагала эту башню срыть, но Николай I приказал ее «отнюдь не трогать». С тех пор в ней находилась монастырская кладовая.

В лучшую пору своей истории Аркадиевский монастырь отличался многолюдством, число его насельниц доходило до 150 человек. Вскоре после революции обитель закрыли, причем известно, что многие инокини были расстреляны, а другие высланы в Казахстан. Богослужения в Спасском храме продолжались до 1929 года.

▲ *В Богородицком храме находится Вяземский краеведческий музей.*

◄ *В 1918 году памятник Перновскому полку разобрали, но восстановили вновь к 150-летнему юбилею Отечественной войны.*

Церковь Рождества Богородицы

Эта изящная барочная церковь была построена в 1727—1728 годах на средства горожан. До нее на этом же месте, где с незапамятных времен происходил торг, стоял деревянный шатровый храм.

В 1812 году Богородицкая церковь сильно пострадала и долго не могла оправиться. Значительные ремонтные работы были проведены в ней в 1911—1912 годах на средства купца Рагожина, так что торжественный юбилей она встретила в подобающем виде.

В годы Великой Отечественной войны храм также получил значительные повреждения. Тем не менее первых реставрационных работ он дождался только в 1960-е годы. С 1970 года в трапезной части Богородицкой церкви разместился краеведческий музей. Он занимает здание храма и поныне.

Памятник Перновскому полку

В 1912 году на Торговой площади Вязьмы открыли памятник Перновскому полку (проект Н.С. Матвеева), который первым ворвался в город при отступлении французов в октябре 1812 года. В издании «Смоленск и его губерния в 1812 году» читаем: «Несмотря на наступившую ночь, Милорадович приказал полкам 11 и 26 дивизии (в авангарде 11 дивизии как раз и шел Перновский полк. — *Прим. ред.*) под командою генерал-майоров Чоглокова и Паскевича густыми колоннами с музыкой и барабанным боем атаковать неприятеля в штыки. Благодаря чему не-

▼ *«Только версты полосаты попадаются одне…»*

приятель был вытеснен из города, и войска Милорадовича преследовали французов до Семлева, где их заменили казачьи корпуса генерала Платова с легкой артиллерией».

Верстовой столб

Вблизи бывшей Торговой (а ныне Советской) площади, у моста через реку Вязьму, в глаза даже и не очень внимательному туристу бросается полосатый верстовой столб — своего рода памятник Старой Смоленской дороге. Такие столбы образца 1812 года числом двадцать штук установили в Смоленской области недавно, и они отмечают дорогу, которой наполеоновская армия сначала шла к Москве, а потом от Москвы бежала.

▲ *Вид Вязьмы в начале XX века. Снимок сделан со стороны Торговой площади. Слева (обрезан краем фотографии) — Троицкий собор.*

Гражданская застройка

«Вязьма — один из лучших и древнейших городов Смоленской епархии, — рассказывает нам путеводитель второй половины XIX века, — некогда стольный город удела Вяземских князей. Значительное число каменных церквей старой архитектуры, неправильность улиц, множество садов с частными прудами — дают и ныне Вязьме вид старинного города».

Увы, теперь о Вязьме не скажешь того же. Каменные церкви «старой архитектуры» частью не сохранились, частью исполняют несвойственные им функции и выглядят соответствующе. Что касается рядовой исторической застройки (которая именно и определяет облик города), то она тоже понесла в течение XX века множество утрат. Можно и сейчас на вяземских уличках встретить двухэтажные каменные дома конца позапрошлого столетия, попадаются и добротные образчики провинциального ампира. Но это лишь фрагменты. И по ним не составишь цельного впечатления.

Виной тому — война. В 1943 году, когда Вязьму освободили наши войска, она лежала в руинах. А многие из уцелевших зданий фашисты, уходя, заминировали. Генерал-майор А. Т. Стученко вспоминал: «Уже в период боев на подступах к Дорогобужу мы услышали о печальном событии, происшедшем в только что освобожденной Вязьме. В середине марта, когда 5-я армия левым флангом овладела городом, он весь лежал в руинах. Прежде чем отойти, враг взорвал почти все здания. Уцелело очень мало домов. В одном из них разместился штаб какой-то нашей части. Саперы проверили дом, ничего не обнаружили и ушли дальше. Штабу тоже засиживаться было некогда. Он тронулся в путь со своими войсками. Его место занял госпиталь. А на другой день дом взлетел на воздух. Все, кто в нем находился, были похоронены под развалинами. Почему саперы не обнаружили вражеский „гостинец"? Оказалось, что фашисты очень глубоко заложили мину замедленного действия и тщательно замаскировали ее».

▼ *На доме памятная табличка: «Дом жилой начала XIX века, памятник архитектуры». Сейчас здесь находится вяземская школа № 1.*

▼ *А вот дом, на котором сохраняется надпись о восстановлении в 1946 году.*

«Сохраняйте ангельский образ...»

На счету преподобного Герасима Болдинского четыре основанных монастыря — Болдинский близ Дорогобужа, Предтечев в Вязьме, Троице-Введенский в Брынском лесу и Сверколуцкий в сорока километрах от Болдинской обители.

Икона прп. Герасима Болдинского — основателя Иоанно-Предтеченской обители в Вязьме и еще трех монастырей.

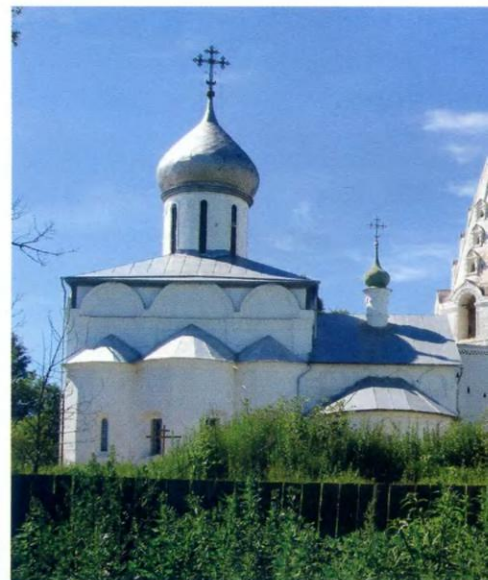
Неутомимый созидатель монастырей родился в 1489 году в Переславле-Залесском и в крещении получил имя Григорий. Родителей его звали Михаил и Мария, и больше никаких сведений о них нам Житие святого не сообщает. Зато рассказывает о том, что маленький Григорий, пренебрегая детскими забавами, любил уединение и церковную службу. Постепенно храм стал его истинным домом — именно туда он устремлялся во всякую свободную минуту. Особенно привлекал отрока Горицкий Успенский монастырь, где подвизался в то время преподобный Даниил Переславский. Известность этого святого простиралась далеко за пределы Переславля-Залесского, он часто бывал в Москве — в частности, мы знаем, что великий князь Московский Василий III, севший на великое княжение в 1505 году, весьма уважал старца. Существует даже предание, что именно его государь просил впоследствии быть восприемником своего первенца — будущего Ивана Грозного.

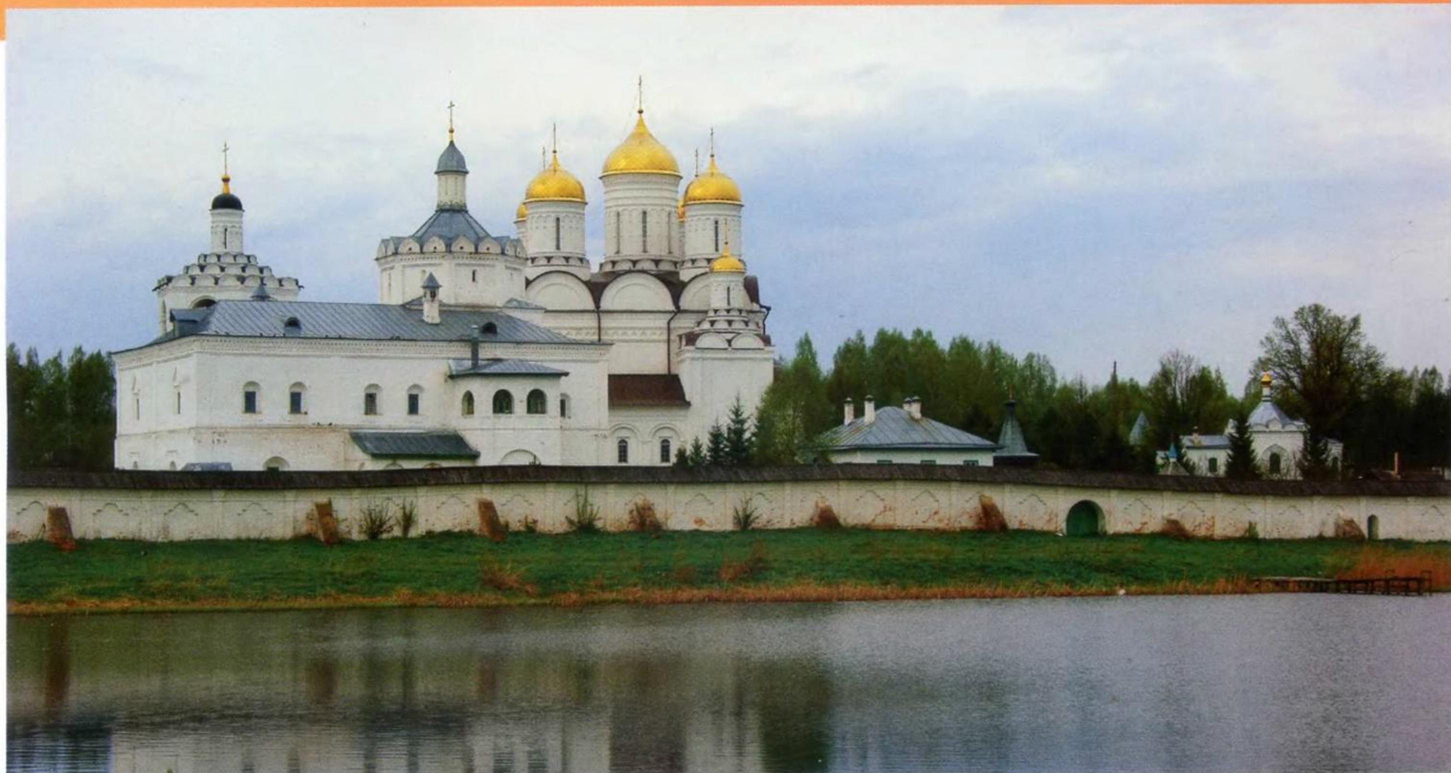
Начало пути

Еще в тринадцатилетнем возрасте преподобный Герасим пришел к отцу Даниилу и умолил того принять его к себе. Он и постриг его в монашество с именем Герасим (в честь прп. Герасима Иорданского, жившего в V веке и широкой публике памятного тем, что приручил льва), взяв на себя руководство юным иноком. Когда преподобный Даниил основал в окрестностях города Троицкий монастырь (на «божедомьи», то есть на том месте, где хоронили умерших внезапной или насильственной смертью — без покаяния и причастия; естественно, что это были в основном убогие, неместные, вообще «странные» люди), то Герасим по благословению своего духовного отца перешел туда. Известно, что специфический род его деятельности в монастыре заключался в изготовлении обуви. Житие даже называет его «кожешвецом». Но, конечно, не чурался он и другой работы — рубил дрова, молол муку, чинил ветхую одежду.

В 1526 году стремившийся к пустынножительству преподобный Герасим, получив благословение учителя, отправился в странствие и спустя два года поселился в смоленских землях, неподалеку от Дорогобужа, близ Смоленской дороги. Тут настигли его первые скорби, коих на его земном пути наберется еще порядочно.

Так выглядит сейчас Троицкий Данилов монастырь в Переславле-Залесском. Прп. Герасим был свидетелем его созидания.

▲ *А это Болдин монастырь, который был главной «ставкой» преподобного. Сюда он неизменно возвращался из всех своих «походов».*

В лесной чаще отца Герасима мучили страшные видения — не легче было и в общении с людьми. Многие в этих местах промышляли разбоем: «Однажды, — читаем в Житии святого, — проходившие мимо свирепые люди... ругались на преподобного, зло били и влачили его».

Впрочем, и «мирные» окрестные жители не слишком отличались поведением от разбойников — опасаясь, что преподобный Герасим присвоит землю, на которой обосновался, они то и дело покушались на его жизнь. Подвижник голодал и холодал в своей ветхой хижине — чтобы не пропасть от голода, он ставил при дороге кузов для сбора милостыни и жил подаянием добрых путников. Но был у него и защитник: на дереве, под которым стояла келья святого, свил себе гнездо ворон, взявший на себя, в отсутствие преподобного, охрану его жилища и придорожного кузовка. Бывало, ворон своим криком отгонял не только лихого человека, но и голодного медведя.

«Не к унижению, а к прославлению...»

Однажды, молясь в глубокой ночи, преподобный Герасим услышал звон множества колоколов. Благовест повторился и на вторую, и на третью ночь, после чего святой отправился на колокольный звон — неподалеку он обнаружил поляну близ речки, поразившую его своей красотой. Здесь, под ветвями могучего дуба, подвижник и приютился, назавтра же поставив крест и принявшись обустраивать «келейцу малу». Так было положено основание Болдину монастырю.

Но козни от окрестных жителей продолжились и на новом месте. Не сумев выдворить святого собственными силами, они решили действовать через начальство — принеся «дары» дорогобужскому наместнику, кляузники очернили в его глазах преподобного Герасима, и тот, не вдаваясь в разбирательство, решил заключить подвижника, избитого его слугами, в тюрьму. Но Господь не оставил праведника. Когда вершился неправедный суд, в судную келью вошел посланник от государя. Он хорошо знал отца Герасима, бывавшего у великого князя с преподобным Даниилом. Увидев святого, посланник поклонился ему и попросил благословения. На вопросы же изумленного наместника рассказал, что за великий подвижник стоит перед ними в унижении. Дорогобужский наместник пал отцу Герасиму в ноги, прося прощения. Так дело и решилось: «Суд над преподобным привел не к унижению, а к прославлению имени Герасима», — говорится в Житии.

Слухи и в те стародавние времена распространялись быстрее молнии — вскоре к преподобному потянулись люди, жаждавшие наставления и иноческой жизни. Тех, кто желал этого, святой оставлял у себя, снабжая для житья «шалашами». Собралась довольно многочисленная братия. В 1530 году преподобный Герасим сходил в Москву, получив разрешение великого князя Василия III на

▲ *Образ преподобных Герасима Болдинского и Герасима Иорданского в предстоянии Христу. Росписи в трапезной Введенской церкви Болдина монастыря.*

▼ *Сень во Введенской церкви, где рака с мощами прп. Герасима находится в холодное время года.*

устройство обители. И не только разрешение, но и — что не менее существенно — необходимые средства. После возвращения преподобного в Болдино здесь быстро поднялась Троицкая церковь с приделом во имя преподобного Сергия Радонежского.

Маршруты преподобного

Именно из Болдинской обители (прп. Герасим называл ее «Большой монастырь Болдин») начинались миссионерские маршруты святого, неизменно оканчивавшиеся основанием новых монастырей. И в Вязьму он ушел именно отсюда.

В разных источниках мотивировки этих путешествий святого инока приводятся разные: в Житии — это стремление на помощь людям, страдающим от тех, кто забыл Бога, в некоторых иных текстах — это побег от славы и поиск уединения… Скорее же всего, было и то, и другое, и третье.

События всякий раз развивались по похожему сценарию — появление в неблагополучных местах, борьба с грешниками и их наставление, и — победа.

Вскоре по возвращении из Вязьмы преподобный отправился в Брынские (Брянские) леса, на реку Жиздру (за триста верст от Болдина) — на помощь местным жителям, изнемогавшим от бесчинств воров и разбойников. И тут, как и в Вязьме, по прошествии некоторого времени появилась обитель, которой управлять оставлен был ученик преподобного — отец Петр (Коростелев).

И еще один монастырь, «отстоявший на 30 верст от Дорогобужа вниз по Днепру, при большой дороге, на месте, которое прозывалось Сверковы Луки», основал (точнее, возродил) преподобный Герасим. Основал, сломив энергичное сопротивление местного землевладельца Я. А. Салтыкова, привыкшего использовать постройки пришедшего в запустение прежнего монастыря для ночлега в своих охотничьих забавах. Самого же противника святой наставил на путь истинный — тот позже принял монашеский постриг в Болдинской обители.

Преставился великий подвижник в Болдине 1 мая 1554 года, незадолго до кончины призвав к себе иноков всех созданных им монастырей и продиктовав им завещание, в котором еще раз сформулировал правила общежительства. «Помните, — увещевал многочисленных учеников преподобный Герасим, — обеты ваши, которые произносили перед Богом, сохраняйте ангельский образ и отрекайтесь от мира…»

Питирим Тамбовский

Когда преподобный Герасим покинул вяземский монастырь, в нем была лишь одна небольшая Иоанно-Предтеченская церковь. А будущий святитель Тамбовский возрастал из послушника в настоятеля под сенью трех шатров Одигитриевского храма.

▲ *На иконе Вяземских святых (в местном ряду иконостаса Одигитриевской церкви) святитель Питирим изображен вторым справа, рядом с прп. Герасимом Болдинским.*

По одним сведениям — в 1644-м, по другим — в 1645 году в некоем благочестивом вяземском семействе родился мальчик, которого окрестили Прокопием. Имя, данное младенцу при крещении, наводит на мысль, что появился на свет он 27 февраля (старого стиля), либо где-то неподалеку от этой даты, поскольку именно в этот день празднуется память преподобного Прокопия Декаполита. Когда мальчик вырос и стал епископом Питиримом, он продолжал сугубо почитать прп. Прокопия, о чем имеется немало свидетельств.

О родителях Прокопия мало что известно, кроме того, что, по всей вероятности, они принадлежали к среднезажиточному слою горожан и были весьма благочестивы. Во всяком случае, из их отпрысков на иноческий путь вступил не только сын, но и дочь. Впоследствии, как доносит до нас предание, она спасалась в женском монастыре Тамбовской епархии, основанном ее братом-епископом.

◀ *Многие здания из тех, что мы видим в Предтечевом монастыре сейчас, существовали уже при свт. Питириме. Так что представить себе те «декорации», в которых жил он в бытность свою сначала послушником, затем монахом и, наконец, архимандритом, несложно.*

Архимандрит Питирим

В ранней юности Прокопий поступил в Иоанно-Предтеченский монастырь. К этому моменту он не только владел грамотой и был довольно начитан в Священном Писании, но и освоил искусство иконописи, а также изрядно разбирался в церковном пении.

Около двадцати лет было ему, когда он решился принять постриг. В монашестве ему нарекли имя Питирим. Как говорится в его жизнеописании, изданном в Тамбове в 1914 году, к канонизации святителя,

Патриарх Иоаким (1621—1690), поставивший свт. Питирима на Тамбовскую кафедру.

«точно не известно, в честь кого дано было ему это имя; надобно полагать, во имя преподобного Питирима, ученика преподобного Амафа, память коему празднуется 10 мая: кроме этого угодника в святцах нет имени Питирима. Описания жизни преподобного Питирима мы не находим нигде: это, между прочим, могло также послужить основанием для святителя Питирима с переменою имени продолжать по-прежнему подражание жизни прежнего своего святого покровителя Прокопия, а вместе с тем и большее обращение к нему с молитвою о небесном ходатайстве».

Спустя приблизительно десять лет мы уже находим Питирима настоятелем Иоанно-Предтеченского монастыря, а так как с 1650 года обителью управляли архимандриты, то и будущий святитель тоже был возведен в этот сан.

На время его управления Предтечевым монастырем пришлось знаменательное событие в жизни Вязьмы. В 1681 году ее, вместе со всем уездом, причислили к Смоленской епархии (ранее она находилась в составе Крутицкой епархии), назначив в ней викарного епископа, при этом его местопребыванием сделалась обитель Иоанна Предтечи.

Употребление монастыря в качестве архиерейского дома всегда почетно, но и обременительно для него. В особенности неловко чувствуют себя в подобной ситуации настоятели. С одной стороны, они должны распоряжаться монастырской жизнью. С другой — проживающий в монастыре архиерей не может не стеснять (хотя бы только одним фактом своего присутствия) их распоряжений. Так создается плодородная почва для взаимных неудовольствий и нестроений.

Памятник в Воронеже свт. Митрофану, духовному другу свт. Питирима. Епископ Питирим о многом советовался с ним, они — насколько позволяли время и расстояние — часто посещали друг друга. Во время одного из своих посещений Тамбовской епархии свт. Митрофан утвердил и благословил место, избранное епископом Питиримом для постройки Трегуляевского монастыря.

Архимандрит Питирим, кажется, с честью преодолел эту «полосу препятствий». Во всяком случае, нигде — ни в архивах, ни в местных преданиях — мы не встречаем даже намека на какие-либо конфликты, имевшие место в Предтечевом монастыре в эту пору.

Новая епархия

В 1682 году указом царя Федора Алексеевича была образована Тамбовская епархия. Населял новую церковно-административную единицу «контингент», весьма неблагополучный с пастырской точки зрения, — языческие мордовские и черемисские племена, татары. Было много беглых и ссыльных. После Никоновой реформы сюда же потянулись от преследования властей старообрядцы. Первый тамбовский епископ Леонтий управлял епархией недолго и ничего не успел сделать для нее. В 1684 году его отрешили от кафедры «за некия вины». Срочно требовался новый архиерей — притом деятельный, известный благочестивой жизнью, способный нести миссионерские труды.

Выбор Патриарха Иоакима пал на архимандрита вяземского Иоанно-Предтеченского монастыря Питирима. В феврале 1685 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялась его епископская хиротония. Но к своей тамбовской пастве он отправился не сразу, прожив еще около года в Москве, при Патриархе.

В начале 1686 года епископ Питирим выехал в Тамбов. Известно, что дорогой он заезжал в Воронеж для беседы с епископом Воронежским Митрофаном (1623—1703). Впоследствии он поддерживал почтительно-дружеские отношения со святителем Митрофаном вплоть до своей смерти и относился к нему как к старшему брату и наставнику.

Торжественная встреча в Козлове, первом городе Тамбовской епархии, смутила владыку Питирима, не при-

Тамбовский кафедральный Спасо-Преображенский собор. Свт. Питирим так и не увидел при жизни окончания его постройки. Но мощами своими он пребывает именно здесь.

выкшего к почестям (да так никогда и не полюбившего их). И в Тамбов он въехал ранним утром, когда его никто не ждал.

Труды святительские

Перед святителем Питиримом лежало дикое поле, едва тронутое плугом христианского просвещения. Рязанский епископ Мисаил (†1655/1656), пламенный проповедник и архипастырь из достойнейших, предпринимал в свое время миссионерские рейды в эти глухие места. Походы его были небезуспешны: многие язычники и магометане принимали крещение. Пропорционально успеху проповеди росла неприязнь к епископу со стороны закоренелых язычников. В селе Ямбирно (существует и сейчас, по современному административно-территориальному делению находится «в углу» Рязанской области, на стыке ее с Мордовией, Тамбовской и Пензенской областями) мордовцы убили его.

С тех пор охотников нести благую весть в тамбовские леса не обреталось. Церквей здесь было мало. Ветхие и бедные, не имевшие часто самых необходимых богослужебных книг и утвари, они отстояли друг от друга на десятки километров. Священники, в большинстве своем малообразованные, не пользовались авторитетом у населения. И не будет большим преувеличением предположить, что многие из крестников священномученика Мисаила за годы отсутствия должного пастырского попечения вновь совратились в язычество.

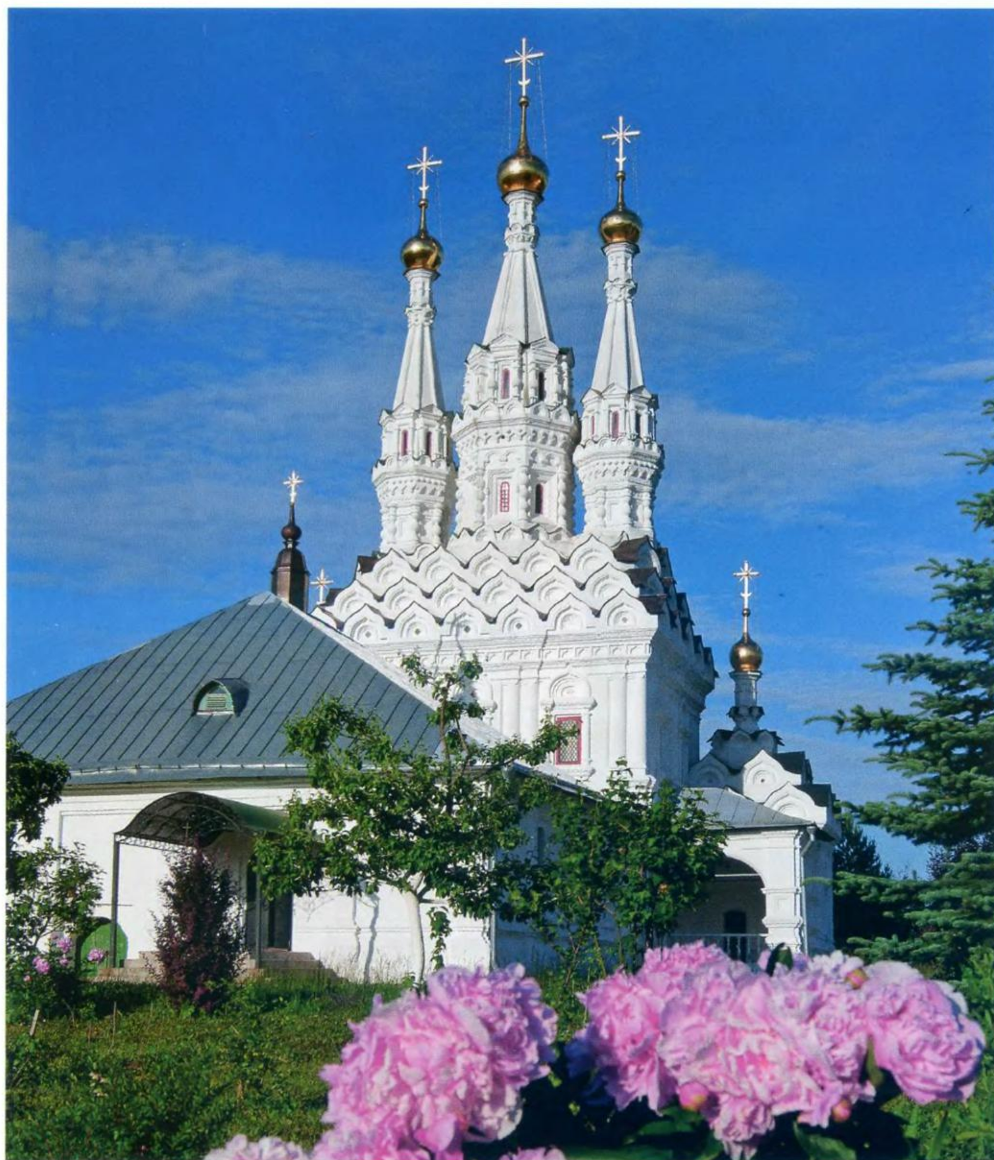
Свт. Питирим, не надеясь в одночасье переломить ситуацию, действовал более кротостью и личным примером, нежели суровыми распоряжениями. Он не раз объезжал свою епархию, подолгу беседовал с людьми, в доступных притчах излагая им основы христианского вероучения, объяснял молитвы, основывал церкви и за свой счет снабжал их всем необходимым. В кафедральном городе он завел школу для обучения детей духовенства, начал строительство каменного собора, основал мужской Трегуляевский монастырь и женский Вознесенский. Кстати, в Трегуляевской обители, где владыка любил уединяться для сосредоточенной молитвы, главный храм был Предтеченским — как и в вяземском монастыре.

Покровитель Тамбова

В 1698 году епископ Питирим умер. Его погребли у южной стены недостроенного Преображенского собора, и уже вскоре к его могиле потянулись верующие. После смерти владыки они осиротели: новый епископ Игнатий пробыл на Тамбовской кафедре всего около года, затем епархией «временноуправлял» митрополит Рязанский Стефан (Яворский), который, будучи еще и Местоблюстителем Патриаршего престола, не мог уделять достаточно сил своей тамбовской пастве. А потом Тамбовскую епархию и вовсе упразднили на несколько десятилетий.

Так и повелось, что своим отцом и помощником тамбовские христиане продолжали считать покойного владыку Питирима (у Бога-то мертвых, как известно, нет). К нему несли скорби, болезни, житейские невзгоды. Результатом народного почитания и многочисленных чудес, проистекавших от гроба епископа Питирима (к сожалению, фиксировать их начали только с 1819 года), явилась его канонизация в 1914 году.

Гордость Вязьмы

▲ Монастырь цветет.

Уже более двадцати лет Одигитриевская церковь, предмет гордости вязьмичей и восхищения туристов, входит в комплекс действующего Предтечева монастыря — как и задумывалось ее — увы, безвестными — строителями. Правда, монастырь теперь не мужской, а женский.

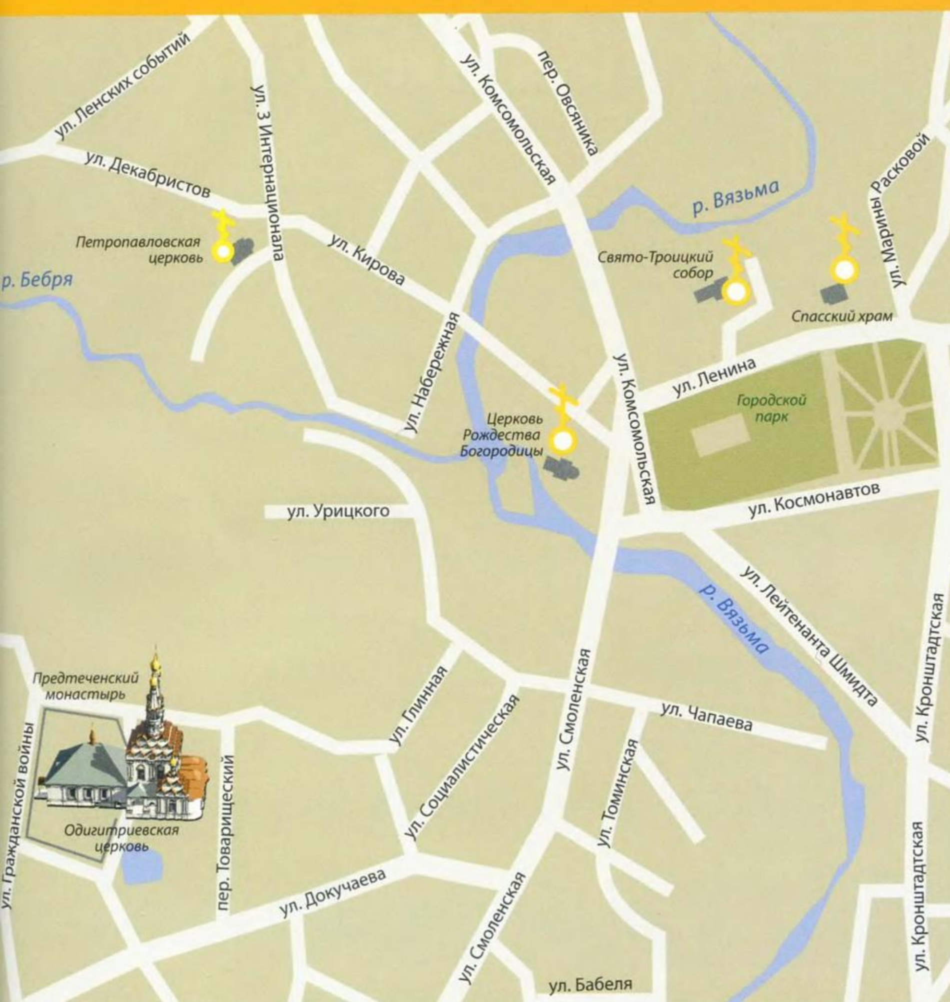
Еще в 1962 году руководство Смоленской области подняло вопрос о постановке Одигитриевского храма и прилегающих к нему монастырских строений на охрану как памятника всесоюзного значения. Но определить охранную зону комплекса удалось только спустя десять лет, а реставрация монастыря началась в 1976 году.

Реставрация 1970—1980-х годов ограничивалась лишь фасадами зданий. Когда в 1989 году монастырь передали — по многочисленным просьбам вязьмичей — Смоленской епархии, храмы его не были пригодны для совершения богослужений. Тем не менее в июне 1990 года Священный Синод принял решение о возрождении Иоанно-Предтеченского мужского монастыря.

В последующие годы обитель стала значимым центром распространения христианского просвещения в Вязьме. Когда-то, кстати, жители города славились своим благочестием и крепостью в православии: здесь, например, почти не имели успеха ни квазихристианские секты, ни даже старообрядческий раскол. За годы советской власти Вязьма, конечно, несколько «одичала» в этом отношении. И основание при Иоанно-Предтечевском монастыре Центра духовного просвещения оказалось весьма своевременным.

Ежедневно служа молебны преподобному Герасиму Болдинскому, монахи постепенно восстанавливали храмы и жилые здания. Сначала для богослужений обустроили надвратную церковь, а первое богослужение в Одигитриевской церкви состоялось 10 августа 1994 года.

В августе 1995 года Предтечев монастырь «переквалифицировали» в женский. Чернецы уступили место

черницам; реставрация продолжилась.

Что касается Одигитриевской церкви, то второй этап ее реставрации начался в 1999 году, завершившись в 2001 году освящением главного престола. В конце 2000-х реставрировались шатры храма. Теперь леса с них сняты, и они белоснежно сияют над стенами монастыря.

Среди туристов Вязьма (а в Вязьме — именно Предтечев монастырь как главная достопримечательность) довольно популярна, и вокруг Одигитриевской церкви часто бродит кто-нибудь восхищенный с фотоаппаратом.

▼ В 2010 году Предтечев монастырь посетил Патриарх Кирилл. Впрочем, он часто навещал его, будучи еще митрополитом Смоленским и Калининградским. На снимке: Патриарх Кирилл и игумения Лаврентия (Павлюченкова).

Справочная информация

Богослужения в Иоанно-Предтеченском монастыре совершаются ежедневно, вход в монастырь свободный при соблюдении определенной формы одежды (не должна быть излишне открытой; принято также, чтобы женщины покрывали голову, а мужчины, напротив, снимали головные уборы, входя в храм). Престольные праздники в обители — Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (28 июля/10 августа), Усекновение главы Иоанна Предтечи (29 августа/11 сентября), Симеона Богоприимца (3/16 февраля), Вознесение Господне (40-й день по Пасхе). 1/14 мая вспоминается кончина прп. Герасима Болдинского, 7/20 июля — обретение его мощей. 28 июля/10 августа — память свт. Питирима Тамбовского.

Контакты

Адрес: 215100, Россия, Смоленская обл., г. Вязьма, ул. Докучаева, 48а
Телефон: +7 (48131) 6-18-01

Как добраться

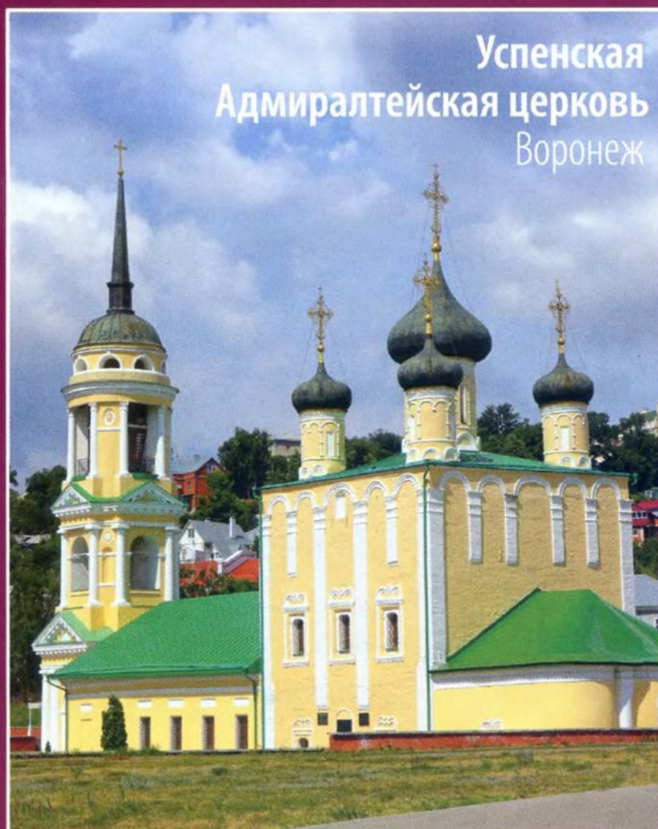
Из Москвы до Вязьмы можно добраться несколькими способами: поездом (с Белорусского вокзала), автобусом (от станций метро «Тушинская» или «Теплый Стан»). На автомобиле выезжать из Москвы надо по трассе М-1.
Из Смоленска до Вязьмы тоже можно доехать как на своей машине (опять-таки по трассе М-1), так и общественным транспортом — электричкой (время в пути чуть более трех часов) или автобусом (время в пути от двух с половиной до трех часов).

▲ Пасхальное представление учеников примонастырской воскресной школы. Действие происходит, кстати, в трапезной Одигитриевской церкви.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенская Адмиралтейская церковь, Воронеж

В центре Воронежа, на берегу водохранилища, стоит вросший в землю храм. Это одно из старейших каменных сооружений воронежской земли — Успенская Адмиралтейская церковь. Она была свидетелем рождения русского военного флота в конце XVII века, под ее сводами совместно молились Петр Великий и святитель Митрофан Воронежский.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+